

Валерий ПАДЯК

ПОЭТУ АНДРЕЮ КАРАБЕЛЕШУ – 100 ЛЕТ

Андрей Карабелеш... Он ворвался в карпаторусинскую литературу как метеор, разрезая ночное пространство на две части. Своей поэзией он сразу восхитил сердца многих читателей и обратил на себя внимание академической критики: о нем писали Илья Эренбург, Иван Ольбрахт, Федор Аристов, Дмитрий Вергун, Евгений Недзельский... 22-летний юноша, простой сельский парень из небогатой семьи, стал символом талантливости русинской творческой интеллигенции, способной создавать высокохудожественные образцы, да еще и на языке А. Пушкина, М. Лермонтова, А. Блока...

Его поэзия знаменовала собой преемственность творческих традиций будительства второй половины XIX столетия, представленного в карпаторусинской истории именами русофилов Александра Духновича, Александра Павловича, Анатолия Кралицкого, Адольфа Добрянского, Ивана Сильвая, Евгения Фенцика, Юлия Ставровского-Попрадова и других.

Казалось бы, такое многообещающее начало предопределило творческий и жизненный путь А. Карабелеша, сделает его светлым, счастливым и триумфальным. Но путь его, вопреки ожиданиям, оказался сложным и трагическим. Он словно сглазил, когда в 23 года провозгласил свой поэтический манифест: *«Мой рок – страдать на жизненном пути...»*. Жизненных испытаний, которые ему довелось пережить, хватило бы с лихвой на десятерых. И только верховинская твердая натура, сила воли и сила дух и его поэтическая муза, зрелая, мужественная, помогли ему не покориться судьбе. Он ушел из жизни, как гладиатор – убитый, но не побежденный.

Андрей Васильевич Карабелеш родился 24 сентября 1906 года в селе Тибава на Подкарпатской Руси (ныне Свалявский р-н Закарпатской области). Отец его был лесником в угодьях графа Шенборна.

В начальную школу А. Карабелеш ходил в Тибаве. Потом многодетная семья переехала в соседнее село Малая Мартынка, где отец накануне первой мировой войны построил скромный деревянный дом. Оба села в памяти поэта оставили самые светлые чувства. Отсюда пролегла его дорога в большой мир. И сюда он всегда возвращался отдохнуть душой:

В село забытое, родное
Привел меня житейский путь,
На лоно милое, святое
Пришел я тихо отдохнуть.
Меня измучил мир лукавый,
Измучил ропот вековой;
Изжитый, бедный и усталый
Пришел к тебе я, дом родной.

(«В родном селе», 1928)

В 1918 году талантливый юноша поступил в Мукачевскую гимназию, среди преподавателей которой было много русских интеллигентов, бежавших из России после Октябрьской революции. Именно здесь он знакомится с лучшими образцами русской классической и современной литературы. Под влиянием прочитанного пробует писать. Его первые образцы творчества на русском языке относятся к 1923–1924 годам, когда ему было 17-18 лет. Он был учеником 7-го класса гимназии и боготворил поэзию А.Пушкина, М. Лермонтова, В. Жуковского, Ф. Тютчева, С. Надсона, А. Блока, С. Есенина, А. Кольцова, В. Маяковского и других русских поэтов. Интерес к русской литературе в душе поэта А. Карабелеша не угаснет уже никогда.

После окончания гимназии А. Карабелеш обучался в Ужгородской духовной греко-католической семинарии, но, будучи студентом последнего курса, в 1929 году покинул стены этого заведения. Он чувствовал, что иные цели влекут его больше, чем духовный сан:

Мой рок – страдать на жизненном пути,
С горючим ветром, с бурей состязаться,
Как вечный странник, лишь идти, идти,
Вперед, вперед, сквозь тучи пробираться,
Без страха, без тоски в живой груди!..

(«От меня...»)

Дебютировал А. Карабелеш в 1928 г. сборничком „Избранныя стихотворенія“. Удивляло в стихах все: и способность возвышенно передать красоту карпатской природы, и интерес к сюжетным зарисовкам, лаконичным образам, прозрачность и ясность выражаемых мыслей, умение создать лирическое настроение, философское видение проблемы. Стихи приятно удивляли совершенством мысли и слова, образа и рифмы. Но больше всего на Подкарпатской Руси удивлял блестящий, почти безупречный русский язык А. Карабелеша.

В его стихотворениях прослеживается влияние русской классики, ее лучших представителей. Тут и свободолобивые мотивы А. Пушкина, и бунтарский дух стихов М. Лермонтова, и народно-песенные мо-

тивы А. Кольцова, и философское созерцание природы Ф. Тютчева, и мотивы легкой грусти есенинских стихов.

Все это, благодаря его таланту, органически вплелось в контекст его поэтических образов, сформировало в его сознании стойкий образ России. Одновременно (в условиях значительного влияния русской политической эмиграции на общественную жизнь Подкарпатской Руси) выпестовало в его воображении картины идеального общерусского единения, не подтвержденного практикой жизни и знанием реалий сталинского режима. Автор вдохновенно и решительно в своем сознании расширил границы родины – «русского края», где все народы от берегов Попрада и Тисы до берегов Тихого океана – «родные славяне», «нераздельный род». И в последующие годы эта тема была одной из важнейших в творчестве поэта:

Не сами мы! от Тисы и Попрада,
До дальних золотых сибирских гор,
До тихих вод, живет одна плеяда,
Везде один народ на весь простор.
(«Люби свой край!»)

Выход в свет в 1929 году поэтического сборника «В лучах рассвета» (336 страниц) принес поэту заслуженную славу. Книга выводила поэта на самые высокие орбиты карпаторусинской литературы. Сочный русский язык, оригинальность тем, лаконизм в создании образа сделали его поэзию узнаваемой и незабываемой. Автор демонстрировал свою открытость любой национальной культуре как чистым источникам познания. Он поместил в сборнике переводы произведений европейской литературы – английской («Euthanasia. Подражание Байрону»), венгерской («С мадьярского») и особенно любимой им немецкой («Что я нашел?») И.-В. Гете и «Весна» необозначенного автора).

Вместе с тем, весь сборник буквально пронизан русской темой. Это обозначено идейностью общерусского духовного единения, о чем говорилось выше. Это прослеживается и в тематическом подборе стихотворений, объединенных в циклы-разделы, эпиграфы к которым подобраны из русской литературы. Например, раздел «Священная лира», в котором подобраны стихи о поэте и поэзии, открывается строками из А. Пушкина: «Но лишь божественный глагол До слуха чуткого коснется...». К разделу «Религиозные темы» подобран эпиграф из А. Кольцова: «Спаситель, Спаситель! Чиста моя вера...», к разделу «Вечная сила» – эпиграф из В. Жуковского: «Сколь сладостно твое явленье!», к разделу «Разочарование» – эпиграф из Ф. Тютчева: «И в чуждом неразгаданном ночном Он узнает наследье родовое» и т.д.

Русская тема проявляется и в живом интересе автора к русской литературе, из которой он черпал вдохновение:

В часы уныний и страданий,
Когда я духом угасал
И средь напрасных ожиданий
Уныло, молча увядал, –

Томясь желанием и жаждой
Цветущих, свежих, новых сил,
В минуту каждую, в час каждый,
К тебе я молча приходил.

И с жизнью я тогда мирился,
Невольно вспоминал тебя, –
И ты страданием томился,
Надеясь, веря и любя.

(«У Лермонтова»)

А. Карабелеш закончил философский факультет Карлового университета в Праге. Вернулся в родной край и работал учителем в горожанских (неполных средних) школах Волового (нынче Межгорье) и Свалявы, а далее профессором в гимназиях Хуста и Мукачева. В 1935 году женился на чешке Павле Михаличковой, воспитывал двоих детей.

Во время оккупации Подкарпатской Руси хортистской Венгрией в 1939 году был обвинен в нелояльности к венгерским властям и 17 недель провел в заключении, освобожден по амнистии. Уехал к семье в Моравию, где в г. Литомысль установил контакт с подпольной антифашистской организацией. Обучал членов организации русскому языку. Участники сопротивления тайно слушали радиопередачи из Москвы и передавали обнадеживающую информацию местному населению, распространяли антифашистские листовки.

Был арестован гестапо 25 июля 1941 года и отправлен в фашистский концлагерь. Прошел Матхаузен, Бухенвальд, Ашерслебен, Шенебек, Саксенхаузен, Ораниенбург, Литомержице.

С 1945 года, освободившись из концлагеря, работал директором гимназии в г. Свитава в Моравии, а в 1953 году переехал в г. Пряшев на востоке Словакии, где живут русины. Тут преподавал русскую литературу на философском факультете Кошицкого университета. В это время появились две книги его стихов и прозы – «На смертельном рубеже» (1953) и «В Карпатах» (1955), где он поведал о пережитом в концлагерях. Писал, как и прежде, на русском языке.

В 1955 году (впервые за последние 17 лет) Карабелеш посетил родные края – тогда уже Закарпатскую область Украины. Был тепло встре-

чен местной интеллигенцией, молодежью, которая продолжала высоко ценить его талант.

Посещение родных краев вызвало в нем также немало негативных эмоций, связанных с последствиями укоренения сталинского режима и советской системы администрирования и хозяйствования в Закарпатье. Безуспешно пытался опубликовать в Чехословакии эти свои впечатления.

В 1957 г. он был изгнан из украинской секции Союза писателей Словакии, а в Ужгороде в периодической печати было опубликовано несколько заказных статей, принижающих талант А. Карабелеша, его роль в развитии карпаторусинской литературы.

Тогда же по состоянию здоровья А. Карабелеш вышел на пенсию и снова возвратился в Чехию. Летом 1964 года неизлечимо больной раком желудка он вернулся на родину. Умер 4 сентября 1964 года в Мукачево и похоронен на местном кладбище. Рукописи писателя до сих пор не востребованы литературоведами и историками.

Только в 2006 году, к 100-летию со дня рождения писателя и спустя полстолетия с момента выхода последней прижизненной книги А. Карабелеша, в Ужгороде появился однотомник его избранных произведений. Книгу «Избранное» составил и написал литературно-критический очерк литературовед, кандидат филологических наук Валерий Падяк. Инициировал издание земляк поэта, доктор философских наук, народный депутат Украины предыдущего созыва, первый секретарь Закарпатского обкома КПУ Иван Мигович. Специально для этой книги портрет А. Карабелеша выполнил заслуженный художник Украины Василий Скакандий. Издатель подарил часть тиража библиотекам Закарпатской области.

Журнал консервативной мысли

"Золотой Лев":

www.zlev.ru